

"Вы оба - негодяи, которые решили разрушить мою семью! Позвольте мне сказать вам, ни за что! Это мой дом, а это наши вещи. Отпустите! Я не позволю вам унести из моего дома ни одной вещи!" Дин Цзяи бросилась к Цяо Наню и Старому Яну, словно обезумев. Ее бешеное поведение было похоже на поведение пациента, сбежавшего из психиатрической больницы.

Старый Ян был посторонним человеком, и он слышал о плохих поступках Дин Цзяи. Кроме того, что он был удивлен таким обращением, его это мало волновало.

Однако, когда Старый Ян услышал, что Дин Цзяи кричала на Цяо Нань и хотела прогнать ее, он не мог больше терпеть ее поведение. "Старый Цяо, мне сначала отослать Нань Нань?"

"Конечно, уведи Нань Нань". Цяо Дунлян схватил Дин Цзяи одной рукой и спокойно сказал Цяо Нань: "Нань Нань, сначала ты пойдешь с дядей Яном в арендованное помещение".

"Хорошо." Цяо Нань села на трехколесный велосипед старого Яна без малейшего выражения на лице.

В конце 20-го века не было электрических трехколесных велосипедов. Приходилось крутить педали самостоятельно. Старый Ян крутанул педали и покинул квадроцикл. Он не мог не вздохнуть. У старика Цяо было полно забот с такой хаотичной ситуацией дома.

Как гласит старая поговорка, муж добродетельной жены редко страдает от несчастий. У старого Цяо в будущем будет много проблем.

"Старый Цяо, ты не можешь так поступать со мной. Я была замужем за тобой почти двадцать лет. Я родила двоих детей и заботилась об этой семье ради тебя. Старый Цяо, ты не можешь быть таким бессердечным. Подумай об этом. Если бы я не женился на тебе двадцать лет назад, смог бы ты найти себе жену? Были бы у тебя две дочери? Может, у меня и нет кредитов, но я много работал. Ты не можешь бросить меня, когда я буду старой и изможденной!".

Дин Цзяи не беспокоилась о том, что Цяо Нань уйдет из дома. Ее волновало только то, что Цяо Дунлян оставит ее. Она схватилась за его руку, не желая отпускать.

"Я не смогу найти себе жену?" возмутился Цяо Дунлян. "Дин Цзяи, неужели ты думаешь, что сможешь найти хорошего мужчину, если уйдешь от меня? В те времена мы просто довольствовались друг другом. Мы ничего друг другу не должны".

"Папа, а как же я?" Цяо Цзыцин потянула Цяо Дунляна за другую руку. "Папа, я тебе больше не нужна? Я не совершала никаких ошибок, папа. Ты не можешь быть так несправедлив ко мне. Нань Нань - твоя дочь. Так разве я не твоя дочь? Папа, неужели ты настолько бессердечен, что бросишь меня? Неужели ты хочешь, чтобы я осталась без отца?"

"Дунлян, я не прав. Я обещаю тебе, что это больше не повторится. Это последний раз. Я больше не буду действовать необдуманно. В будущем я буду вести приземленный образ жизни и не буду придираюсь к Цяо Нань. Цяо Нань - моя дочь. На самом деле, я хочу для нее самого лучшего. Просто я не хочу, чтобы она пошла по неправильному пути. Дунлян, ты должен понять. Ни одна мать не причинит вреда своей дочери".

"Это верно, папа. Ты не должен неправильно понимать маму. Она кажется холодной и отстраненной, но на самом деле мама очень беспокоится о Нань Нань. Мы - одна семья и не должны хранить секреты. Если бы Нань Нань сразу все рассказала маме, мама не стала бы подозревать и в итоге поступила бы неправильно, ведь ее намерения изначально были благими. Папа, ты не можешь отрицать, что мама хотела как лучше!". Цяо Цзыцин

выплакала все глаза.

Цяо Цзыцзинь была в ужасе, когда увидела, что Цяо Дунлян собирается уходить с Цяо Нанем.

Она думала, что даже если отец узнает о случившемся, он просто отругает ее, а с матерью обойдется молчанием, и все пройдет само собой.

Цяо Цзыцзинь и в голову не приходило, что Цяо Дунлян захочет уехать с Цяо Нань после того, что произошло сегодня.

"Цзыцзинь, позволь мне спросить тебя. Ты действительно имеешь в виду то, что сказала?" Цяо Дунлян глубоко вздохнул и посмотрел на Цяо Цзыцзинь. "В том, что сегодня произошло, виновата Нань Нань? Цзыцзинь, что ты думаешь по этому поводу?"

"I..." Лицо Цяо Цзыцзинь покраснело, и она потеряла дар речи. Как бы она ни ответила на этот вопрос, она была бы не права.

"Цзыцзинь, Нань Нань всегда была лучше тебя в плане учебы. Знаешь, почему я послушала твою маму и отдала предпочтение тебе, а не Нань Нань? Потому что я чувствовала, что ты лучше Нань Нань в плане человеческих отношений. Это нормально, что ты не так хороша в учебе. Когда тыходишь в общество, важнее иметь навыки общения с людьми. Как ты думаешь, люди в обществе согласятся с тем, что ты сейчас сказал?"

"Папа..."

"Цзыцзинь, независимо от того, действительно ли ты не понял или притворился, что не понял, и сказал эти слова только что, я действительно разочарован тобой". Цяо Дунлян вздохнул. Он должен был знать, что проблема Цзыцзинь была связана с ее характером. Дело было не столько в том, что ее избаловала мать.

Была ли Дин Цзяи единственным вдохновителем того, что произошло сегодня?

Если это так, то почему Цзыцзинь тоже была на месте происшествия? Почему она бросилась туда рано утром?

Несмотря ни на что, Цяо Дунлян должен был признать, что и Дин Цзяи, и Цяо Цзыцзинь знали о случившемся сегодня утром. Они оба желали, чтобы Нань Нань сделала что-то не так. Они планировали, что это станет известно всем, чтобы люди забыли о скандале в тот день, когда он сообщил в полицию о деньгах, украденных Дин Цзяи.

При мысли о том, что Цяо Цзыцзинь хочет навредить собственной сестре, Цяо Дунлян был не только разочарован, но и почувствовал холод в костях.

Цяо Цзыцзинь могла спокойно смотреть и спать, пока Дин Цзяи работала по ночам, чтобы заработать деньги на обучение. Она могла жаловаться Дин Цзяи за его спиной, что разочаровалась в нем, что у него, никчемного, есть две дочери, но он не может позволить себе дать им хорошую жизнь.

Теперь Цзыцзинь снова подставила Нань Нань по неизвестным ему причинам. Хотя в сентябре погода была еще жаркой, Цяо Дунлян продрог до костей. Он дрожал, как будто его прошиб холодный пот от декабрьской стужи.

Они были семьей из четырех человек, но Цяо Цзыцзинь не заботилась ни о ком, кроме себя.

Для Цзыцзинь вообще что-нибудь значила ее семья?

"Папа, дело не в этом. Ты... ты неправильно меня понял". Цяо Цзыцзинь была так встревожена, что заикалась. "Папа, послушай меня..." Цяо Цзыцзинь тоже не знала, что сказать.

Сказать ли ей, что она специально подставила Цяо Нана, или что после стольких лет обучения она уже не может отличить хорошее от плохого? Должна ли она сказать, что Цяо Нань был не прав, чтобы не нести никакой ответственности?

"Дунлян, пожалуйста, не делай этого. Если ты считаешь, что мы не правы, мы изменимся. Мы обязательно изменимся в этот раз". Лицо Дин Цзяи покраснело от слез. Она очень не хотела, чтобы эта семья распалась. Она не хотела терять Цяо Дунляна.

"Дин Цзяи, может быть, ты и хочешь дать обещание, но я не могу заставить себя поверить тебе". Цяо Дунлян холодно стряхнул руки Дин Цзяи. "Ты должна хорошо заботиться о Цзыцзинь. Тебе не нужно беспокоиться о Нань Нань. Я позабочусь о ней. С сегодняшнего дня вы оба можете быть уверены, что Нань Нань больше не будет мешать вам обоим."

"Нет, я действительно изменяю свои взгляды. Я действительно изменяюсь!" Дин Цзяи была в ужасе.

"Хорошо, я дам тебе еще один шанс."

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2066836>